

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ольга Никонова, Елена Кравченко

ДЕТСКИЕ ТЕКСТЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ¹

Статья посвящена детским письмам, которые публиковались в журналах для детей старшего возраста конца XIX — начала XX вв. Историография данной темы не слишком обширна. Исследовательский интерес был сфокусирован на детских сочинениях и анкетах советского периода. Зарубежные исследователи отдавали предпочтение изучению детских текстов периода Первой мировой войны. Источниковую основу статьи составили детские письма, опубликованные в журналах «Задушевное слово», «Путеводный огонёк», «Ученик» и «Родник». В статье реконструируются редакционные стратегии привлечения читателей к активному диалогу, специфика содержания и структуры детских писем. Путем создания релевантной выборки писем журнала «Задушевное слово» и ее анализа сделаны выводы о предмете детской переписки и жанровых особенностях коммуникации, эволюции детского языка. Авторы приходят к выводу об успешности редакционных стратегий по организации детского общения через журналы, превращении периодических изданий в пространство детской «виртуальной» коммуникации, охватившей самые отдаленные уголки Российской империи. Детская переписка иллюстрирует активную вовлечённость юных читателей в журнальные клубы и объединения. Результатом детского эпистолярного общения стало овладение принципами письменной речи, «взросление» детских текстов в содержательном и стилевом отношении. При этом доминантой детских писем оставались личные интересы, семья, увлечения и путешествия.

Ключевые слова: детские письма, журналы для детей старшего возраста, «виртуальная коммуникация», редакционная политика, Первая мировая война, «Задушевное слово», «Путеводный огонек», «Ученик»

Ольга Юрьевна Никонова, Елена Владимировна Кравченко
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск
olga-nikonova@yandex.ru, elena_kravchenko1978@mail.ru

Введение

Дети и созданные ими тексты долгое время не были полноценным объектом историографии [Сальникова 2007а, 12–14]. Первыми были введены в научный оборот детские тексты раннего советского периода — сочинения и анкеты, созданные в ходе педологических исследований [Сальникова 2007а, 67]. Аналитическая историография [Сальникова 2007а; Ромашова 2013; Никонова, Кравченко 2021 и др.] показывает, что детские нарративы в периодических изданиях пока изучены недостаточно. Обобщающий, но беглый взгляд на журналы для детей можно найти у Бена Хеллмана. В главе «Модернизм» — множество интересных фактов об издателях и авторах, и немного — о читателях [Хеллман 2016]. Труды Ю. Б. Балашовой и А. Б. Лярского посвящены рукописным школьным журналам и газетам рубежа XIX–XX вв. [Балашова 2007; Лярский 2013]. В них охарактеризована содержательная специфика изданий, рефлексия общественно-политической жизни в детских текстах. В зарубежных работах большое внимание уделяется периоду Первой мировой войны и письмам детей в газеты и журналы Америки, Канады, европейских стран, Австралии. Исследователи изучили технологии использования детских писем военной пропагандой и формирования детской патриотической самоидентификации [Atakan 2015; Lewis 1996; Cook 2019; Fava 2018]. При всей фрагментарности историографии, в большинстве работ отмечается, что детские тексты формировались под влиянием редакционной политики и «взрослых» текстов.

Обращение к текстам, созданным детьми и представленным в периодике, вызвано не только неразработанностью данной тематики в целом, но и важностью изучения аутентичных детских текстов во второй половине XIX — начале XX вв. В это время происходит эволюция представлений о детстве в российских образованных слоях и научном сообществе, формируются новые социальные практики взрослых в отношении детей. Кроме того, катализатором трансформации российского детства становятся серьезные социально-политические потрясения — реформы, войны и революции, распад империи и создание социалистического государства. Полученные результаты призваны заполнить историографическую лауну, которая существует между более тщательно изученными феноменами дореформенного и советского детства.

Объектом изучения в статье являются детские письма, опубликованные в российских журналах для детей среднего и стар-

шего возраста в конце XIX — начале XX вв. Будут рассмотрены методы инициирования и организации детской переписки редакционными коллегиями журналов, предпринят количественный и качественный анализ детских текстов. Мы охарактеризуем гендерное и возрастное распределение писем, их содержание, жанровые и стилистические особенности, а также эволюцию детского письменного языка во времени.

Для исследования были выбраны журнальные издания «Задушевное слово» (1877–1918 гг.), «Путеводный огонёк» (1904–1918 гг.), «Ученик» (1910–1914 гг.) и «Родник» (1882–1917 гг.). Журналы издавались в Москве и Санкт-Петербурге (Петрограде) и распространялись по всей территории Российской империи. Их читателями были дети от 9 до 14–15 лет. Выбор данных изданий обусловлен значительным (по сравнению с другими) количеством опубликованных детских текстов и принадлежностью журналов к категории изданий «нового/демократического типа», выступавших за модернизацию детской литературы. Во всех журналах существовали рубрики для публикации детских писем. Практически в каждом номере «Путеводного огонька» печаталось около 50 писем; номера «Ученика» с 1912 по 1914 г. более чем на 30% были заполнены детскими нарративами; «Родник» регулярно печатал детские тексты на 2–3 последних страницах каждого номера. Журнал «Задушевное слово» публиковал от 1 до 15 писем в одном журнальном номере².

Методология исследования

Эпистолярные источники относятся к довольно малоисследованной группе исторических источников [Кобак 2012, 142–143]. Письма как источник, позволяющий реконструировать социально-психологический облик определенной группы населения, изучались Н. Н. Козловой, Т. Г. Кучиной, Г. Л. Соболевым, В. К. Романовским и др. [Козлова, Сандомирская 1996; Кучина 1984; Соболев 1968; Романовский 1990]. Историко-антропологический подход к письмам, возникшим в условиях военных конфликтов, был реализован С. Ушакиным и А. Голубевым [Ушакин, Голубев 2016]. Детские письма крайне редко становились объектом изучения историков и чаще всего рассматривались как источники, дополнявшие другие виды документальных свидетельств.

Корпус детских писем, анализируемый в данной статье, образовался по инициативе взрослых — редакторов и издателей детских

журналов. Переписка с журналом перерастала в переписку между детьми, ее организационными рамками зачастую были журнальные тематические кружки и объединения. Атрибуция детских писем затруднена, так как оригиналы утрачены³. В опубликованных письмах чаще всего отсутствует подробная информация об адресанте — его социальном положении, семье, окружении, образовании. Кроме того, необходимо учитывать также возможность фальсификации детских писем. Этот прием редакторы использовали для «провоцирования» детской переписки. В журнале «Ученик» вымышленным участником переписки был «Петя Петушков» [Ученик 1910, № 22, 664], в «Задушевном слове» — «товарищи» Михаил Брюс и Рафаил Плюс [Задушевное слово. 1885. Т. 11. № 16].

Отметим также факт отбора корреспондентов детскими изданиями. С. Ф. Либрович (секретарь редакции «Задушевного слова») признавался, что «...редакция не помещает и не может помещать всех, присылаемых в „Почтовый ящик“ писем (число которых доходит до нескольких сот в месяц). Для помещения такого огромного количества писем не хватило бы места, да и далеко не все письма заслуживают помещения. Поэтому все получаемые письма подвергаются тщательному разбору и для помещения выбираются только такие, которые могут заинтересовать всех остальных читателей, или, по крайней мере, большинство из них» [Русакон 1905, 16]. О таком же, основанном на «взрослом» взгляде методе отбора, писал и редактор журнала «Путеводный огонек» Федоров-Давыдов (1875–1936) [Путеводный огонек 1905. № 5, 177].

Таким образом, условием для научного анализа стало следующее допущение: из корпуса писем были исключены выявленные фальсификации, оставшиеся рассматривались как аутентичные детские тексты, подвергшиеся минимальным корректировкам. Очевидно также, что выводы о характере межличностной коммуникации и ее эволюции относятся к наиболее активной части читательской аудитории, к тому же отвечавшей редакционным критериям отбора. Тем не менее даже при данном ограничении исследование позволяет оценить характер детской переписки и особенности «взрослого» взгляда на детскую коммуникацию.

Анализ писем предполагал выявление содержательных и дискурсивных характеристик детских текстов по следующим параметрам: 1) содержательному (характер и особенности присутствующей в них информации); 2) структурному (наличие/отсутствие иерархии событий, принципы построения нарратива); 3) стиливому (степень

владения стандартами письменного русского языка, эмоциональность, фантазийность и др.).

Качественный анализ охватил все четыре периодические издания, количественные методы были применены к журналу «Задуманное слово», который к концу 1890-х гг. стал «ведущим детским изданием» [Хеллман 2016, 251] и первым ввел у себя рубрику «Почтовый ящик». Предварительная оценка источниковой базы показала, что детские письма стали массово и на постоянной основе публиковаться в журнале в 1885 г. Количество писем, опубликованных в одном номере, могло сильно колебаться — от 1 до 15 и более, что зависело от редакционной политики и «внешних» обстоятельств (тематический номер, малый объем издания вели к уменьшению количества). Среднее арифметическое посланий, опубликованных в 10 произвольно выбранных номерах журнала за разные годы, составил 7 писем⁴. Оценка генеральной совокупности писем, опубликованных за 1884–1917 гг.⁵ показала, что она составляет более 10 тыс. эпистоляриев, что позволило провести 10-процентную выборку (один год за 10 лет) без нарушения принципа репрезентативности источникового материала. В итоге в базу данных детских писем в журнале «Задуманное слово» были включены 1885, 1895, 1905 и 1915 гг. За точку отсчета был взят 1885 г., когда количество опубликованных писем было максимальным (482 письма). Общая совокупность писем, опубликованных редакцией в годы выборки, составила 1241 письмо.

При составлении базы данных в нее были включены показатели по следующим качественным признакам: 1) пол и возраст ребенка; 2) жанр письма; 3) предмет переписки. Для индикации возникавшей коммуникации в таблице отмечались случаи, когда дети задавали друг другу вопросы в письмах или отвечали на вопросы других детей, когда общались сразу несколько участников. Определенную сложность вызвало определение жанра детских писем, так как в лингвистике проблема типологизации эпистолярия является дискуссионной. Поэтому авторы исследования исходят из понимания письма как «гипержанра» с изначально высокой вариативностью речевого поведения адресата [Фесенко 2008, 141; Рабенко 2020, 10]. Для упрощения типологизации были выделены два «условных» жанра детских писем — воспоминание и беседа. К первому типу были отнесены все письма, написанные с целью информирования, рассказывающие о каких-либо личных событиях или переживаниях, воспоминания о прошлом. В таких письмах преобладает монологическое высказывание. Ко второму — письма

фатического назначения, целью которых было общение: получение какой-либо информации (вопрос к редакции или другому читателю), ответ на ранее заданный вопрос, выражение желания переписываться. Необходимо отметить, что среди проанализированных писем преобладал смешанный тип писем, который маркировался обоими жанрами.

При качественном анализе писем учитывались особенности детских нарративов, выделенные А. А. Сальниковой на основе текстов другого целевого назначения (сочинений и ответов на анкеты) — несформированность письменного языка, смешение фрагментов различных дискурсов в тексте, деирархичность событийного ряда, эмоциональность и фантазийность [Сальникова 2007а, 65–104]. Предстояло выяснить, насколько выделенные ей характеристики детского «письма» фиксируются и в нашем корпусе источников и позволяют охарактеризовать универсалии детского нарратива.

Появление журналов «нового» типа и организация диалога с читателем

Во второй половине XIX в. в Российской империи развернулась публичная дискуссия о функциях и содержании детской литературы и журналистики, которая стала катализатором быстрых изменений в детской журнальной среде⁶. Идея формирования «нового» ребенка была подхвачена частью либерально мыслящей общественности и воплотилась в новых социально-профессиональных практиках издателей, литераторов, педагогов [Родигина 2019, 75–76]. На рубеже XIX — XX вв. в империи насчитывалось уже более сотни различных детских журналов.

Признаком изменения литературной политики стало появление красочных иллюстрированных журналов широкого образовательно-воспитательного профиля с четко осознанной миссией, а также профилирование изданий по жанровым, тематическим, идеологическим, гендерным, возрастным направлениям [Колесова 2014, 61]. Некоторые издатели стали искать каналы коммуникации с читательской аудиторией. В конце XIX в. «Задуманное слово», «Ученик», «Путеводный огонек», «Родник» эволюционировали в издания «нового» или «демократического» типа [Колесова 2014, 10]. Основной критерий — стремление журнала изменить канонические представления о детской литературе, включить в нее публицистику, тексты, отображавшие события социально-политической

жизни страны, стимулирование активности читателей, соединение воспитательной и образовательной функций журнала.

Журнал «Задуманное слово» первым ввел возрастную дифференциацию издания. По мнению Н. Н. Родигиной, он стал подлинной экспериментальной площадкой [Родигина 2015; 2017; 2019]. Редакция журнала сделала «...чтение периодики нормой и способствовала воспитанию позиции активного читателя, оперативно реагирующего своими письмами на значимые события, способного к солидарным действиям...» [Родигина 2019, 81]. В 1879 г., спустя два года после начала выпуска издания, в объявлении редакции упоминались многочисленные личные положительные отзывы и «несколько писем молодых наших читателей», убедивших издателей продолжить начатое дело, несмотря на отсутствие коммерческой выгоды [Родигина 2019, 78].

В 1883 г. для читателей журнала была организована рубрика «Почтовый ящик». Идея публикации детских писем, по признанию Либровича, была заимствована из американских педагогических журналов, «где подобная переписка детей на столбцах самого журнала была введена в лучших изданиях и встретила среди педагогов самое горячее сочувствие» [Русаков 1905, 6]. Стоит отметить, что к моменту организации рубрики у редакции уже был накоплен портфель детских писем, на которые редакция отвечала, но никогда их не публиковала.

Анонс рубрики «Почтовый ящик» начинался с обращения редактора: «Почтовый ящик... предназначается для беседы с вами, милые читатели и читательницы. <...> Сверх того, в почтовом ящике мы будем предлагать вам темы для сочинений, разные загадки и задачи... <...> Кто исполнит задачу лучше других или кто первый раз разгадает загадку, получит награду, а имя его будет напечатано в том же почтовом ящике» [Задуманное слово 1883. Т. 8. № 1, 14]. В этом же номере было напечатано письмо девочки Любы с историей об организации «маленького общества вспомоществования бедным» [Там же]. Регулярной рубрика «Почтовый ящик» стала с № 5. На страницах печатались короткие письма-обращения, в которых дети задавали редакции вопросы: «На каком инструменте мне учиться?»; «Как устроить базар?» и т. д. [Там же. № 5, 80]. В № 7 впервые были опубликованы лучшие сочинения читателей на заданные темы, отмеченные премиями редакции, а также список из более чем пятидесяти детей, приславших свои работы.

В 1884 г. переписка между детьми и редактором переросла в публичную коммуникацию детей друг с другом. Подводя итог

первого года, редактор писал: «...В прошлом году наши читатели не освоились ещё с „Почтовым ящиком“; многие не решились писать в редакцию... и решились писать только тогда, когда видели напечатанными письма других... <...> Выражаем нашу искреннюю благодарность тем из наших подписчиков, которые откликнулись на различные вопросы своих товарищей» [Там же 1884. Т. 9. № 26, 525].

В журнале «Путеводный огонёк» рубрика «Наша переписка» появилась в № 8 за 1904 г. Сначала редакция опубликовала только ответы на вопросы детей, затем (с № 10) начала печатать детские письма с просьбами и отзывами читателей. Популярность рубрики росла. В № 2 за 1905 г. редактор писал: «Я никогда думать не мог, что между журналом и его читателями может возникнуть такая тесная связь...» [Путеводный огонек 1905. № 2, 89]. В диалог с детьми вступил редактор журнала. Юные читатели в своих письмах обращались непосредственно к А. Фёдорову-Давыдову, который сначала старался лично отвечать на детские вопросы. Однако уже в 1905–1906 гг. некоторые читатели в своих письмах обращались с вопросами и советами к сверстникам; встречались объявления о поиске друзей. Дети писали о себе, своих семьях, описывали случаи из жизни. В 1909–1911 гг. письма и сочинения детей редакция стала публиковать в специальном приложении-газете «Наша переписка» (с 1908 г. — «Наш дневник», с 1911 по 1917 г. — «Юная жизнь»).

Журналы «Ученик» и «Родник», независимо друг от друга, организовали в 1910 г. на страницах своих изданий детские клубы и кружки, которые стали коммуникативными площадками для общения между читателями. В № 1 журнала «Родник» за 1910 г. появилась рубрика «Клуб Родника», которая начиналась с обращения редактора Н. Альмединген: «У нас в России пока ещё мало детских и юношеских объединений и союзов... в редакции Родника возникла мысль об устройстве собственного небольшого общества... кто имеет какие-нибудь вопросы, которые он желал бы обсудить вместе с товарищами... может войти в него и стать его полноправным членом...» [Родник 1910. № 1, 154–156].

Перед открытием «Клуба» редакция «Родника» познакомила читателей с опытом работы детских клубов двух петербургских школ и школьных клубов Парижа и Лондона [Там же, 157]. В журнале были напечатаны опросные листы для читателей, которые затем были разосланы «нескольким тысячам учащихся в средних учебных заведениях Петербурга» [Там же]. В них редакция интере-

совалась литературными предпочтениями детей, способами чтения журнальных номеров (в одиночестве или в группе товарищей), желанием обращаться к редакции с различными вопросами или просьбами. Вопрос № 9 звучал так: «Не кажется ли вам интересным на страницах „Родника“ войти в сношения с вашими товарищами-читателями...» [Родник 1909. № 12, 901–902].

Во втором номере «Родника» за 1910 г. появились первые детские публикации: «Я интересуюсь микроскопом...»; «Имею большое желание в этом году заняться устройством коллекций...»; «Собираю марки и охотно буду менять дубликаты...»; «Хорошо бы петербургским членам „Клуба“ вместе посещать музеи... делать прогулки» [Там же. № 2, 294–295]. На некоторые вопросы читателей редакция ответила сама, другие письма переадресовала читателям [Там же, 296]. С третьего номера между читателями наметился диалог.

Интересен опыт журнала «Ученик», который спровоцировал детскую переписку с помощью сфальсифицированных детских текстов. В шестом номере журнала за 1910 г. появилось письмо читателя Николая Бельского: «Давайте просить г. Редактора уделить нам местечко в Ученике для переписки между собой. Будем делиться своими впечатлениями, помогать друг другу решать разного рода недоумённые вопросы и т. д. Этим мы пойдём навстречу желанию г. Редактора соединить нас, читателей в одну дружную семью» [Ученик 1910. № 6, 437]. А в № 22 за этот же год был опубликован «Дневник Пети Петушкова». Под именем этого воображаемого читателя скрывался друг и коллега редактора В. Г. Янчевецкого — Д. Якушев [Там же. № 22, 664]. Приглашение было принято детьми, и вскоре в журнале «Ученик» уже публиковались фотографий детей, искавших друзей по переписке (Рис. 1):

К 1914 г. «Ученик» насчитывал два десятка «воображаемых» детских сообществ, под эгидой которых происходило тесное общение взрослых и детей в виртуальной форме: «Итак, наш кружок открыт. Подадим же друг другу руки, хотя мысленно, сплотимся, проникнемся одним сознанием — идеей нашего кружка, будем твёрдо держать своего обета... Ученик 1-го класса С. Машкевич» [Там же 1914. № 20, 433].

Редакционная политика, направленная на вовлечение читателей в коммуникативное пространство изданий, не всегда была удачной. Не нашли отклика у своих читателей журналы «Родное слово» (1907 г.) и «Юный читатель» (1899–1906 гг.).

Рис. 1. Журнал «Ученик». Детская переписка. 1912.

Рис. 2. Средний возраст и пол корреспондентов «Задушевного слова»

Сюжеты, структура, стилистика детских писем и эволюция текстов

Прежде чем перейти к характеристике содержательных аспектов писем, кратко остановимся на их авторах, опираясь на базу данных по журналу «Задушевное слово» для среднего и старшего возраста (от 9 до 14 лет). Наиболее активными читателями и корреспондентами журнала были дети в возрасте 11–12 лет, соотношение мальчиков и девочек показывает преобладание женской аудитории, которое первоначально было незначительным, но с течением времени усиливалось (Рис. 2)⁷.

Так как бóльшая часть детей в письмах не указывала учебное заведение, класс или домашнее образование, образовательный статус корреспондентов оценить не представляется возможным. Письма писали дети из разных уголков империи. Среди корреспондентов были князь Борис Гагарин из Санкт-Петербурга (участник переписки в 1885 г.), ученицы женского учебного заведения Святой Нины в г. Телави Нина Софронова, Анна Яновская и Маруся Кулиджанова (участники переписки в 1895 г.), уроженец Каменского завода Пермской губернии и ученик Екатеринбургской гимназии Валентин Балакин, отец которого «имеет покосы верстах в 10-ти от завода» (участник переписки в 1885 г.) и др. Многие дети писали о гувернерах и гувернантках, следовательно, обучались дома.

Несомненно, частная переписка не была для детей абсолютно новым явлением. Однако публичная коммуникация в формате, предлагаемом журналом, была новой технологией самовыражения и установления контактов с другими детьми, которую предстояло освоить. Этим объясняется «переходный» характер детских писем с точки зрения их жанровой принадлежности. Большинство посланий корреспондентов журнала содержали как монологические высказывания (истории, рассказы, воспоминания), так и элементы диалога, беседы (вопросы и ответы, обращения к другим читателям и редакции, просьбы). Вот один из типичных примеров детского письма, в котором рассказ о себе сочетается с описанием достопримечательностей с. Кусково и элементами беседы с другими читателями:

Москва.

Дорогая Редакция! Нынешнее лето я жил в себе Перове, в 9 верстах от Москвы; оно находится на Рязанской железной дороге и очень обширно; в нем есть древняя церковь и два пруда, лес и парк, в котором мы часто гуляли. Наша дача находилась на самом конце села, в лесу, и состояла из 5 комнат. На большой луговине перед дачей помещались качели, на куртиках и грядках мы посадили разные цветы, репу, огурцы и т. д. Также недалеко от нашей дачи находится станция Кусково Нижегородской железной дороги, так что поезда проходили мимо наших окон, и я видел все поезда. В Кускове отличный парк и сад графа Шереметьева; в саду есть множество статуй и большой памятник Екатерины II, изображающий ее с копьём в руке. Мы осматривали большой дом Шереметьева, (когда-нибудь, если хотите, я опишу его и село Вишняково). В Кускове есть большой пруд и купальни, куда мы и ходили купаться. Ко мне летом приезжал в гости мой учитель. Вообще я очень весело и приятно провел лето. Из книг я прочел за это

Рис. 3. Соотношение «жанров» в детских письмах

время «Девственные леса» Майн Рида. Книга мне очень понравилась, и поэтому я советую Сергею Горбылеву прочитать ее. Николай Кашев [Задушевное слово 1886. Т. 12, № 4, 79].

Анализ выборки детских писем показал, что преобладали письма фактического характера, направленные на установление контактов и ведение заочного диалога, на «дружбу по переписке» (Рис. 3).

Данный вывод только на первый взгляд кажется самоочевидным. Редакция журнала позиционировала рубрику «Почтовый ящик» не только как пространство коммуникации, но и как образовательную площадку для детей, стимулировала их к написанию сочинений, длинных писем с описаниями мест проживания или праздников. В 1884 г., завершая первый год издания в новом, интерактивном формате, редакция опубликовала статистику выполненных заданий. Читатели прислали 247 описаний, 183 рисунка, 51 рисунок с описанием и 29 стихотворений [Там же 1884. Т. 9, № 26, 526]. В дальнейшем редакция заинтересовывала читателей открытиями новых детских рубрик — «Переписка», «Сообщения», «Обо всём понемногу», «Работы и занятия». С № 16 за 1885 г. была введена отдельная постоянная рубрика «Переписка двух товарищей» Михаила Брюса и Рафаила Плюса, которая велась от лица вымышленных героев членами редколлегии. Темой писем были исторические сюжеты, рассказы по географии, истории искусства, описания стран и городов. Тексты были написаны с соблюдением правил русского письменного языка и стали образцами для подражания. С № 18 за 1885 г. в «Почтовом ящике» начал выходить цикл

писем читателей А. Маака и П. Снарского, посвященных Сибири, затем к мальчишкам присоединились девочки — Елена Сперанская, Шура Кондакова и др. [Там же. Т. 11, № 19, 333; Т. 12, № 3, 3]. Постоянным автором описаний разных городов и стран стала много путешествовавшая Соня Неклюдова. В № 14 (Т. 10) за 1885 г. девочка впервые написала письмо в журнал:

Я все не решалась писать в редакцию «Задушевного слова», наконец сегодня решилась. Я получила этот журнал, как подарок к Рождеству от моей бабушки... <...> Мы уже седьмой год живем в Харькове, весной ездим в Петербург к бабушке, а из Петербурга уезжаем в деревню. Почти каждое лето отправляемся за границу. Я уже видела всю Италию, Швейцарию и юг Франции, а о Германии, Австрии и говорить нечего — я их почти что наизусть знаю. Я также была в Крыму и на Кавказе [Задушевное слово 1885. Т. 10, № 14, 284].

В комментарии под письмом редакция попросила Соню Неклюдову «описать поподробнее, чем замечательны те места за границей, в которых она бывала. Всюду есть свои особенности как в местности, так и в характере и образе жизни населения; равно как и в понятиях и поверьях народа. Пусть она начнет с описания той страны, которая более других ей понравилась» [Там же, 284]. После этого читательница стала постоянным участником «Почтового ящика» с художественными описаниями городов разных стран и путешествий. «Любопытен факт, что сами дети расширили значительно первоначально намеченную редакцией программу...», — констатировал С. Ф. Либрович [Русаков 1905, 11].

Созданная в процессе исследования база данных детских писем позволила классифицировать предмет детской переписки. Основные темы, которым были посвящены детские письма, касались семьи, друзей, детской повседневности, игр, поделок, праздников, каникул и путешествий. Так как основная часть журнального пространства была заполнена литературными произведениями, важной темой переписки было детское чтение. Соотношение тематики детских писем можно проследить с помощью следующей визуализации (Рис. 4).

На диаграммах видно, что дети любили делиться практическими советами (например, как вести дневник; как избавиться от чернильных пятен; как сделать цветы из бумаги; как назвать котёнка/щенка). Многие писали о своих хобби и увлечениях — коллекционировании марок, открыток, монет, книг; выпуске домашних журналов; выращивании цветов, просили поделиться опытом:

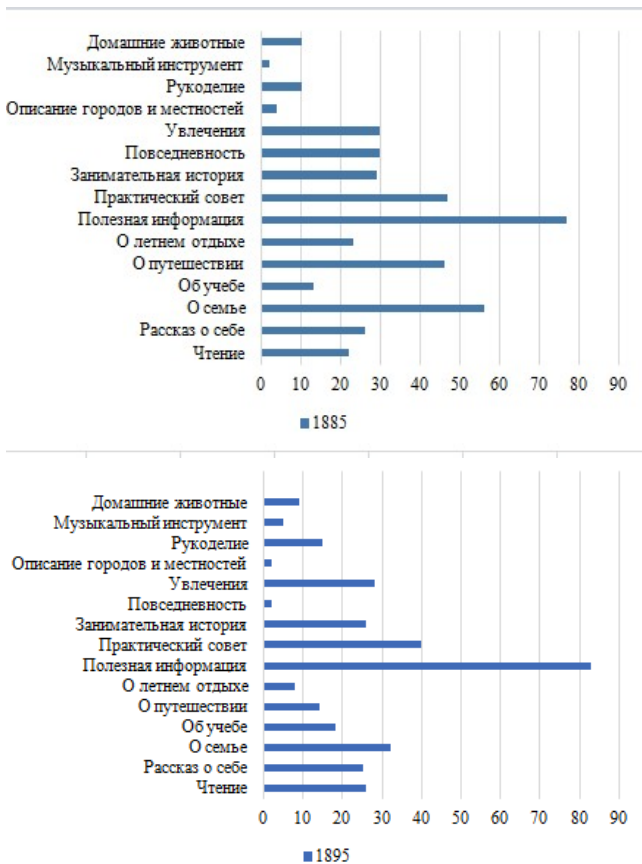

Рис. 4. Тематика детских писем, 1885, 1895

«Прошу, товарищ, тебя сообщить мне все о журнале тобой издаваемом... а главное сообщите то, что спрашивали ли разрешения у школьного начальства на издание журнала в училище» [Ученик 1912. № 29, 492]. В случае, когда читатели делились какой-либо информацией, письмо маркировалось как «полезная информация». Например, в 1895 г. Лев Малышев рассказывал о том, как называются материки, об этом же писал П. Панов [Задушевное слово 1895. Т. 30, № 3, 46; № 9, 142], Володя Мячков посвятил свое письмо первой в России железной дороге [Там же № 21, 344].

Количество писем к автору
"Задушевное слово" 1905 г.

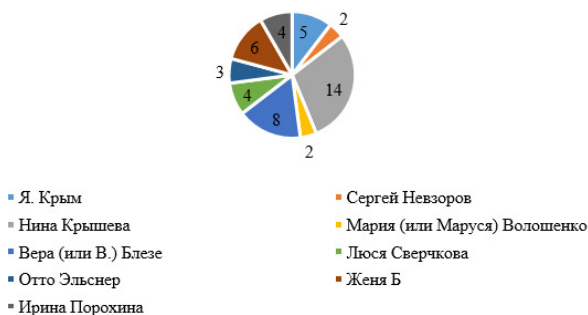

Рис. 5. Формирование дружеской переписки

Постепенно читатели усваивали правила эпистолярного жанра. Первоначально дети часто нарушали общепринятую структуру письма (приветствие — основное содержание — прощание): «Наша сельская школа с виду такая же сельская изба, как и прочие» (начало письма); или: «Подарки наши вышли очень удачно» (конец письма) [Там же 1885. № 17, 348; № 28, 36]. Со временем количество писем, построенных по принятым шаблонам, увеличивалось. То же можно сказать об иерархии описываемых событий в письмах. Изначальные эклектика, фрагментарность, нарушение последовательности изложения («Желаю всего лучшего „Путеводному Огоньку“, а В. Крамареву советую назвать своего щенка „Буркой“»; «У меня есть две сестры. Я уже третью неделю делаю гору, но она у меня не выходит» [Путеводный огонек 1905. № 2, 81]) становились редкостью.

Все больше писем начинались обращением к конкретному адресату: «Отвечаю на вопросы Леры Котень» (письмо Наташи Дружининой); «Лена Кишмишева просит написать, где кто живет» (письмо Кати Савельевой) [Задушевное слово 1885. № 19, 364; № 26, 491]. Появлялись постоянные партнеры по переписке (Рис. 5).

Стиль писем девочек отличался большей мягкостью, эмоциональностью, они обращались друг к другу: «Милая Аня»; «Милая Надя»; «Дорогая Вера»; «Милая Ида» и др. [Ученик 1914. № 20, 436]. Девочки не стеснялись испытываемых чувств: «От тебя пришло, да не только письмо, но и карточка... я так обрадовалась,

что начала петь и скакать» [Там же, 435]. У мальчиков в общении доминировал деловой стиль: «Мише С. Из Симферополя»; «К. Колмогорцеву»; «Д. Дементьеву», «Товарищам» и т. д. [Там же, 436]. Подражая взрослому языку, они использовали такие выражения, как: «я предлагаю», «для достижения цели», «удовлетворить вашим потребностям», «вероятно», «искоренить», «самым рациональным» и т. д. [Там же № 20, 433].

Заключение

Последние десятилетия XIX в. ознаменовались существенными изменениями в журналистике для детей. Журналы, ориентированные на юных читателей, демонстрируют четкую образовательно-воспитательную линию, серьезное отношение к содержательной стороне изданий, интерес к инновативным форматам периодики. Помимо возрастной и тематической дифференциации, это проявилось в успешных попытках организации коммуникации «редакция — читатель» и «читатель — читатель». Журналы демократической ориентации, издания «нового» типа, нацеленные на воспитание и образование ребенка с активной гражданской позицией, вводили на страницах изданий рубрику для детской переписки. Способы превращения журнала в пространство коммуникации включали в себя не только тематические задания и конкурсы с призами, организацию «виртуальных» клубов и объединений по интересам, но и имитацию детских текстов взрослыми с целью «спровоцировать» детей на написание писем.

Детские письма, публиковавшиеся на страницах прессы, имели ряд существенных отличий от других нарративов — сочинений, воспоминаний, дневников. Несмотря на существующие недостатки — «несформированность» письменного языка, фрагментарность, нарушение иерархии событийного ряда интерпретаций, которые были характерны для начального периода коммуникации читателей журналов, в них практически отсутствовала, свойственная детям фантазийность. Письма имели практический или информационный характер, направленный на репрезентацию реальных жизненных событий или увлечений, соответствующих детскому возрасту того времени. С приобретением опыта публичного взаимодействия с редакторами журналов, другими читателями дети осваивали структурные, стилистические, логические основы эпистолярного жанра. В содержании писем, с одной стороны, можно наблюдать устойчивость индивидуальных ценностей — семьи, дру-

зей, увлечений. С другой — можно отметить рост личностного самосознания, формирование позиции активного, самостоятельного субъекта, манифестацией чего был корпус писем с информацией о различного рода солидарных действиях — благотворительных вечерах, помощи бедным, патриотических акциях поддержки воюющей армии.

Примечания

- ¹ Исследование проведено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (договор № 20-39-90008/20 от 07.09.2020).
- ² Исключение составляли тематические номера, например, рождественские (см. Задушевное слово 1885. Т. 20. № 8).
- ³ Архивы детской прессы не сохранились. Исключение составляет лишь архив редакции журнала «Маяк», хранящийся в личном фонде его издателя (РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 481).
- ⁴ 1884. Т. 9. № 10 — 15 писем; 1885. Т. 10. № 10 — 11 писем; 1895. Т. 30. № 7 — 7 писем; 1900. Т. 40. № 1 — 2 письма; 1901. Т. 41. № 13 — 1 письмо; 1906. Т. 46. № 3 — 4 письма; 1910. Т. 50. № 12 — 8 писем; 1914. Т. 54. № 15 — 5 писем; 1916. Т. 56. № 10 — 9 писем; 1917. Т. 57. № 9 — 7 писем.
- ⁵ Были исключены 1883 г., когда переписка только была инициирована и количество писем было незначительным, и 1918 г. — последний год существования журнала. В 1884–1917 гг. журнал выходил с периодичностью 52 номера ежегодно.
- ⁶ Дискуссия проходила как в специализированных педагогических журналах («Вестник воспитания», «Воспитание и обучение» и др.), так и на страницах посвященных данной теме публикаций. См., например: [Василевский 1911; Что и как читать детям 1911–1917; Новости детской литературы 1911–1916].
- ⁷ Соотнести данные с общими демографическими показателями и показателями грамотности детей в Российской империи не представляется возможным, так как согласно переписи 1897 г. соотношение девочек и мальчиков интересующего нас возраста было примерно одинаковым, а грамотных среди девочек было меньше, чем среди мальчиков, см.: [Рашин 1956, 264; Морозов 2011].

Литература

Источники

Васильевский 1911 — Васильевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1911.

Задушевное слово — Задушевное слово: Чтение для старшего возраста. М.: М. О. Вольф, 1877–1918.

Путеводный огонек — Путеводный огонек: Художественный научно-литературный двухнедельный журнал. М.: А. А. Фёдоров-Давыдов, 1904–1918.

Родник — Родник: Иллюстрированный журнал для детей. СПб., Пг.: Е. Сысоева, 1882–1917.

Русаков 1905 — Русаков В. О чем и как пишут дети. СПб.; М.: Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1905.

Как... 1915 — Как отразилась война в жизни детей и какие задачи поставила она нам — взрослым, родителям и воспитателям. 1915 // РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 1. Ед. хр. 12.

Новости детской литературы 1911–1916 — Новости детской литературы: Критико-библиогр. ежемес. журн., изд. при участии Отд. дет. чтения Комиссии по организации домашнего чтения при Учеб. отд. М[оск.] о[-ва] р[аспространения] т[ехн.] з[наний], Изд-вом при Дет. б-ке М. В. Бердниковой. Г. 1-5. М., 1911–1916.

Ученик — Ученик: Еженедельный иллюстрированный журнал для юношества. СПб.: В. Г. Янчевецкий, 1910–1914.

Что и как читать детям 1911–1917 — Что и как читать детям: Критико-библиогр. ежемес. журнал. СПб.: Н. А. Бекетова, 1911–1917.

Юная жизнь — Юная жизнь: Корреспонденции читателей журнала «Путеводный огонек». М.: А. А. Фёдоров-Давыдов, 1911–1917.

Исследования

Балашова 2007 — Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века / Ю. Б. Балашова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007.

Кобак 2012 — Кобак И. В. Письма как исторический источник: задачи и приёмы изучения // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2012. Вып. 2. С. 142–148.

Козлова, Сандомирская 1996 — Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Русское феноменологическое о-во: Гнозис, 1996.

- Колесова 2014* — Колесова Л. Н. Детские журналы России (1785–1917): учебно-методический комплект. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.
- Кучина 1984* — Кучина Т. Г. К вопросу об изучении эволюции эпистолярных источников второй половины XIX — начала XX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы / [Редкол.: И. Д. Ковальченко (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1984. С. 40–48.
- Лярский 2013* — Лярский А. Б. Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX — начала XX в. как фактор социализации // Вестник Пермского университета. 2013. № 2 (22). С. 117–125.
- Морозов 2011* — Морозов С. Д. Мужчины, женщины и дети России на рубеже XIX–XX вв.: уровень грамотности и образования // Женщина в российском обществе. 2011. № 4. С. 43–54.
- Никонова, Кравченко 2021* — Никонова О. Ю., Кравченко Е. В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия: социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 47–55.
- Рабенко 2020* — Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 6–14. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14.
- Рашин 1956* — Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки. М.: Госстатиздат, 1956.
- Родигина 2015* — Родигина Н. Н. Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задушевное слово» // Rosyjskie dzieciństwo = Русское детство: сб. статей / ed. by K. Dudy, A. Dudka. Kraków: Księgarnia akademicka, 2015. S. 103–114.
- Родигина 2017* — Родигина Н. Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задушевное слово» начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 72–77. DOI: 10.15372/HSS20170312.
- Родигина 2019* — Родигина Н. Н. Журнал «Задушевное слово» как фактор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // История педагогической науки и практики. 2019. № 2. С. 73–84. DOI: 10.15293/1813-4718.1902.08.
- Романовский 1990* — Романовский В. К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса 20-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1990. Т. XXI. С. 54–65.
- Ромашова 2013* — Ромашова М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (22). С. 108–116.

Сальникова 2007 — Сальникова А. А. Конец сказки: Первая мировая и Гражданская войны в восприятии детей современников // Опыт мировых войн в истории России: сборник статей: [по материалам Международной научной конференции (сентябрь 2005 г., Челябинск)] / [редкол.: И. В. Нарский — д. ист. н., проф. и др.]. Челябинск: Каменный пояс, 2007. С. 418–437.

Сальникова 2007a — Сальникова А. А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный университет, 2007.

Смирнова 2006 — Смирнова Т. М. Дети лихолетья: Повседневная жизнь советских детдомовцев. 1917 — начало 1920-х гг. // Материнство и детство в России XVIII — XXI вв. Ч. 1. М.: МГУС, 2006. С. 255–299.

Соболев 1968 — Соболев Г. Л. Письма в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1968. Т. 2. С. 159–173.

Ушакин, Голубев 2016 — XX в.: письма войны / под редакцией С. Ушакина, А. Голубева. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

Фесенко 2008 — Фесенко О. П. Эпистолярный жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 132–143.

Хеллман 2016 — Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы / пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

Atakan 2015 — Atakan A. Creating an Enemy: Children's Magazines and Different Faces of Enmity (1913–1918) // Athens Journal of Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. Pp. 340–356.

Cook 2019 — Cook M. “Uncle Sam's Letterbag”: Children's involvement in newspaper propaganda the First World War // Australasian Journal of Popular Culture. 2019. Vol. 8 (2). Pp. 211–228.

Fava 2018 — Fava S. Italian Readers of Il Giornalino della Domenica and Il Passerotto between the Great War and the Fiume Endeavour // Libri & Liberi. 2018. Vol. 7 (2). Pp. 203–222. DOI: 10.21066/carcl.libri.7.2.2

Lewis 1996 — I Want to Join Your Club': Letters from Rural Children 1900–1920 / ed. by N. L. Lewis. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 1996.

References

Atakan 2015 — Atakan, A. (2015). Creating an Enemy: Children's Magazines and Different Faces of Enmity (1913–1918). Athens Journal of Mediterranean Studies, 1, 340–356.

Balashova 2007 — Balashova, YU. B. (2007). Shkol'naya zhurnalistika Serebryanogo veka [School Journalism of the Silver Age]. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. Un-ta.

Cook 2019 — Cook, M. (2019) "Uncle Sam's Letterbag": Children's involvement in newspaper propaganda the First World War. *Australasian Journal of Popular Culture*, 8 (2), 211–228.

Fava 2018 — Fava, S. (2018). Italian Readers of Il Giornalino della Domenica and Il Passerotto between the Great War and the Fiume Endeavour. *Libri & Liberi*, 7 (2), 203–222. 10.21066/carcl.libri.7.2.2.

Fesenko 2008 — Fesenko, O. P. (2008). Epistolarij: zhanr, stil', diskurs [Epistolary: genre, style, discourse]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 23, 132–143.

Hellman 2016 — Hellman, B. (2016). Skazka i byl': istoriya russkoj detskoj literatury [Tale and fable: the history of Russian children's literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Kobak 2012 — Kobak, I. V. (2012). Pis'ma kak istoricheskij istochnik: zadachi i priyomy izucheniya [Letters as a Historical Source: Tasks and Techniques of Study]. *Vestnik sPbGU. Seria. 2, 2*, 142–148.

Kozlova, Sandomirskaya 1996 — Kozlova, N. N., Sandomirskaya, I. I. (1996). Ya tak khochu nazvat' kino. "Naivnoe pis'mo": opyt lingvo-sotsiologicheskogo chteniya [That's what I want to call a movie. "Naive writing": the experience of linguo-sociological reading]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe o-vo; Gnozis.

Kolesova 2015 — Kolesova, L. N. (2015). Detskie zhurnaly Rossii (1785–1917): uchebno-metodicheskij komplekt [Ch'ldren's Journals of Russia (1785–1917): a teaching kit]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.

Kuchina 1984 — Kuchina, T. G. (1984). K voprosu ob izuchenii evolyucii epistoljarnyh istočnikov vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. [To the Study of the Evolution of Epistolary Sources of the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries]. In I. D.'Koval'chenko (Ed.), *Problemy istočnikovovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin: Stat'i i materialy* [Problems of Source Studies in the History of the USSR and Special Historical Disciplines: Articles and Materials] (pp. 40–48). Moscow: Nauka.

Lewis 1996 — Lewis, N. L. (Ed.). (1996). 'I Want to Join Your Club': Letters from Rural Children 1900–1920. Waterloo: Wilfred Laurier University Press.

Lyarskij 2013 — Lyarskij, A. B. (2013). Shkol'nye rukopisnye zhurnalny i gazety konca XIX — nachala XX veka kak faktor sotsializatsii [School handwritten journals and newspapers of the late 19th and early 20th centuries as a factor in socialization]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2 (22), 117–125.

Morozov 2011 — Morozov, S. D. (2011). Muzhchiny, zhenščiny i deti Rossii na rubezhe XIX–XX vv': uroven' graŋotnosti i obrazovaniya [Men, Women,

and Children in Russia at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Literacy and Education]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 4, 43–54.

Nikonova, Kravchenko 2021 — Nikonova, O. YU., Kravchenko, E. V. (2021). *Sovremennaya istoriografiya rossijskogo detstva “epochi katastrof”* [Modern Historiography of Russian Childhood in the “Age of Catastrophes”]. *Vestnik Y’zhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta, seri’a: social’no-gumanitarnye nauki*, 21 (3), 47–55.

Rabenko 2020 — Rabenko, T. G. (2020). *InvARIANTnye i variantnye priznaki zhanrov estes’vennoj pis’mennoj rechi (na materiale zhanrov “lichnyj dnevnik”, “lichnoe pis’mo”, “lichnaya zapiska”)* [Invariant and variant features of natural writing genres (on the material of the genres “personal diary”, “personal letter”, “personal note”)]. *Zhanry rechi*, 1 (25), 6–14. 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14.

Rashin 1956 — Rashin, A. G. (1956). *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)* [The population of Russia for 100 years (1811–1913)]. Moscow: Gosstatizdat.

Rodigina 2017 — Rodigina, N. N. (2017). *Detyam o revolyucii: dinamika obrazov i ponyatij “revolyucionnogo” v zhurnale “Zadushevnoe slovo” nachala HKH v.* [To Children about the Revolution: The Dynamics of Images and Concepts of the Revolutionary in the Early 20th Century Journal of the Sincere Word]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 24 (3), 72–77. 10.15372/HSS20170312.

Rodigina 2019 — Rodigina, N. N. (2019). *ZHurnal “Zadushevnoe slovo” kak faktor obrazovatel’nogo prostranstva Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX — nachala XX v.* [The Sincere Word magazine as a factor in the educational space of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries]. *Istoriya pedagogicheskoy nauki i praktiki*, 2, 73–84. 10.15293/1813-4718.1902.08.

Rodigina 2015 — Rodigina, N. N. (2015). *Reprezentaciya detskoj povsednevnosti v illyustrirovannom zhurnale dlya detej “Zadushevnoe slovo”* [Representatio’ of Children’s Everyday Life in the illustrated magazine for children “Sincere Word”]. In K. Dudy, A. Dudka (Eds.), *Rosyjskie dzieciństwo = Russkoe Detstvo: sb. statej* (pp. 103–114). Kraków: Księgarnia akademicka.

Romanovskij 1990 — Romanovskij, V. K. (1990). *Pis’ma rabochih kak istochnik dlya izuc’eniya social’nogo oblika rabocheho klassa 20-h’gg.* [Workers’ Letters as a Source for Studying the Social Profile of the Working Class of the 1920s]. *Vspomogatel’nye istoricheskie discipliny*, T. XXI, 54–65.

Romashova 2013 — Romashova, M. V. (2013). *Deti i fenomen detstva v otechestvennoj istorii: novejshie issledovaniya, diskussionnye ploschadki, sobytiya* [Children and the Phenomenon of Childhood in Russian History: Recent Studies, Discussion Pads, and Events]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2 (22), 108–116.

Sal'ni'ova 2007 — Sal'nikova, A. A. (2007). Konec skazki: Pervaya mirovaya i Grazhdanskaya vojny v vospriyatii detej sovremennikov [The End of the Tale: World War I and the Civil War as perceived by children of our contemporaries]. In I. V. Narskiy (Ed.), *Opyt mirovykh voyn v istorii Rossii: sbornik statej* [The experience of world wars in the history of Russia: a collection of articles] (pp. 418–437). Chelyabinsk: Kamennyi poyas.

Sal'nikova 2007 — Sal'nikova, A. A. (2007). Rossijskoe detstvo v XX veke: istoIiya, teoriya i praktika issledovaniya [Russian Childhood in the 20th Century: History, Theory, and Research Practice]. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet.

Smirnova 2006 — Smirnova, T. M. (2006). Deti liholet'ya: Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh detdomovcev. 1917 — nachalo 1920-h gg. [Children of the Wretched Years: The everyday life of soviet orphanages. 1917 — early 1920s.]. In Yu. A. Polyakov (Ed.), *Materinstvo i detstvo v Rossii XVIII — XXI vv.* Ch. 1. [Motherhood and childhood in Russia in the 18th — 21st centuries. Part 1] (pp. 255–299). Moscow: MGUS.

Sobolev 1968 — Sobolev, G. L. (1968). Pis'ma v Petrogradskij sovet rabochih i soldatskih deputatov kak istochnik dlya izucheniya obshchestvennoj psihologii v Rossii v 1917 g. [Letters to the Petrograd soviet of workers' and soldiers' deputies as a source for the study of social psychology in Russia in 1917]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*, T. 2, 159–173.

Ushakin, Golubev 2016 — Ushakin, S., Golubev, A. (Eds.). (2016). XX vek: pis'ma vojny [The 20th century: Letters of War]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Ol'ga Nikonova, Elena Kravchenko

South Ural State University; ORCID: 0000-0002-0100-6581;

South Ural State University; ORCID: 0000-0002-9756-9193

CHILDREN'S TEXTS ON THE PAGES OF MAGAZINES FOR
PRE-TEENS AND TEENAGES IN RUSSIA IN THE LATE 19TH AND
EARLY 20TH CENTURIES

The article is focused on children's letters, which were published in magazines for older children in the late 19th — early 20th century. The historiography of this topic is not too extensive. Research interest has focused on children's essays and questionnaires of the Soviet period. Foreign researchers gave preference to the study of children's texts of the First World War period. The source base of the article consists of children's letters published in the magazines *Zadushevnoe Slovo* ("A soulful word"), *Putevodny Ogonyok* ("Guiding light"), *Uchebnik* ("Textbook"), and *Rodnik* ("Spring"). The article reconstructs editorial strategies of attracting readers to an active dialogue, the specificity of the content and the structure of children's letters. By creating a relevant sample of letters from the magazine *Zadushevnoe Slovo* ("A soulful word") and its analysis the conclusions are made about the subject of children's correspondence and genre features of communication, the evolution of children's language. The authors conclude that editorial strategies for organizing children's communication through magazines were successful, turning periodicals into a space of children's "virtual" communication, covering the most remote corners of the Russian Empire. Children's correspondence illustrates the active involvement of young readers in magazine clubs and associations. The result of children's epistolary communication was the mastery of the principles of written speech, the "growing up" of children's texts in content and style. At the same time, personal interests, family, hobbies and journeys remained the dominant features of children's letters.

Keywords: children's letters, magazines for teenagers, virtual communication, editorial policy, World War I, *Zadushevnoe slovo*, *Putevodnyj ogonyok*, *Uchenik*